

Памятник 100-летию Колывано-Воскресенских заводов, или Демидовский столп

текст **Любовь ЕРМАКОВА**

В этом году исполняется 200 лет со времени разрешения Кабинетом Его императорского величества начальнику Колывано-Воскресенских заводов Петру Козьмичу Фролову возвести в Барнауле «памятник столетнему существованию заводов», известному жителям краевого центра как Демидовский столп

По сведениям архивных документов, начальник заводов П.К. Фролов впервые поставил вопрос о создании памятника в рапорте императорскому Кабинету от 3 апреля 1824 года, за год до юбилея, и в течение года добивался его решения. Наконец, 10 марта 1825 года управляющий Кабинетом граф Дмитрий Александрович Гурьев предписал Петру Фролову: «Что же касается до устройства в Барнауле памятника, то необходимо нужно, чтобы доставили Вы ко мне предварительно рисунок оному с означением надписи и из каких материалов предполагается его сделать».

В то время в ведении Колывано-Воскресенских заводов не было специалистов, основательно знающих архитектуру. В данных обстоятельствах, вероятнее всего проект памятника разработал сам Пётр Козьмич Фролов. Начальник заводов, выпускник Петербургского горного училища, был прекрасным чертежником и рисовальщиком. Неслучайно его в 1811 году назначили начальником чертежной Департамента горных и соляных дел. Служа в Петербурге, он, несомненно, видел обелиск работы архитектора Винченцо Бренны «Румянцева победам» на Марсовом поле, сходство с которым отмечают исследователи архитектурных памятников Барнаула, говоря о Демидовском столпе. Кроме этого, он непосредственно был знаком и с одним из проектов архитектора Авраама Ивановича Мельникова (автор проекта знаменитой Царицы ваз, выполненной колыванскими камнерезами).

Обелиск в честь 100-летия Колывано-Воскресенских заводов как памятник нашим борцам за советскую власть. 1928. ГААК. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 2. Л. 96

16 февраля 1821 года Фролов получил письмо из Омска от начальника штаба Отдельного Сибирского корпуса генерал-майора Карла Фёдоровича Клодта фон Юргенсбурга (отец скульптора Петра Клодта, создателя ансамбля скульптур Аничкова моста в Петербурге, квадриги Аполлона на фасаде Большого театра в Москве и других скульптурных произведений). Карл Клодт писал: «Милостивый государь, Пётр Кузьмич! Войско, Сибирский отдельный корпус составляющее, сделало денежное пожертвование на сооружение памятника покойному корпусному командиру, генерал-лейтенанту Глазенапу, в знак незабвенной памяти к благодетельному своему начальнику... Осмеливаюсь на сей предмет препроводить к Вам вид памятника, по образцу которого желательно, чтобы оной был сооружен, на котором крест, венец и надпись предполагаемые быть чугунными; плита же для сей надписи — из белого мрамора ...; а арматур на пьедестале — также из белого мрамора, остальные же части — из гранита, ...» К письму был приложен рисунок памятника, подписанный архитектором Мельниковым. (Данные сведения дополняют информацию о творческой биографии А. И. Мельникова. Тем более, что исследователи единодушны во мнении о трудностях в изучении его наследия в связи с недостаточностью графического и документального материала.)

17 февраля начальник Колыванских заводов вынес резолюцию: «Уведомить барона Кло[д]та, что просимого им исполнить здесь нельзя». В ответе Фролов привел следующие аргументы: «...не могу вполне того сделать, во-первых, потому, что в Колывано-Воскресенских заводах нет гранита, годного на дело, ни белого мрамора; во-вторых, все каменодельные мастера Колыв[анской] ш[лифовальной] фабрики непрерывно заняты приготовлением вещей для двора Е. И. В. и занять их другим делом невозможно; в-третьих, как барельефной работы здесь не производится, то нет и мастеров, которые бы могли вырезать арматуру на пьедестал. По сей же причине нельзя здесь приготовить и чугунных вещей, которые должны составлять также барельефы».

Несомненно, исходя из данного положения дел и понимания местных возможностей, проектировал Пётр Фролов памятник в честь 100-летия горнозаводского производства на Алтае. Поэтому, как замечает историк Алексей Уманский, «в отличие от многих обелисков того времени пьедестал обелиска Фролова лишен карниза, не имеет вычурных украшений, а сам обелиск строг, прост и изящен».

Проект памятника с текстами надписей — «Столетию Колывановоскресенских заводов, совершившемуся в царствование Императора Александра I, лета 1825» и «Колывановоскресенские заводы основаны статским советником Демидовым в 1725, вступили в собственность Императорского

Величества в царствование Императрицы Елисаветы I в 1747 году» — начальник Колывано-Воскресенских заводов представил в Кабинет при рапорте от 17 апреля 1825 года.

4 июня Кабинет вынес определение, согласно которому начальнику Колывано-Воскресенских заводов было дозволено «соорудить в Барнаульском заводе памятник столетнему существованию тех заводов по доставленному от него рисунку и употребить на сие из экономических заводских сумм до пяти тысяч рублей». Об этом П. К. Фролов был извещен кабинетским указом от 18 июня 1825 года.

В связи с этим закрепившаяся в литературе дата заложения обелиска — 18 июня 1825 года — сомнительна, ибо это — дата написания указа о разрешении начальнику заводов установить в Барнауле памятник. По существовавшей практике организации строительных работ в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролов не мог приступить к возведению обелиска без дозволения Кабинета. Указ, позволявший ему осуществление проекта, был получен в Барнауле лишь только 19 июля, когда Фролов, судя по документам, находился в Томске. Не зная суммы и источников финансирования на сооружение обелиска, П. К. Фролов не мог начать подготовку места и материалов для его возведения. Не было на тот момент и архитектора в штате Колывано-Воскресенских заводов, который бы руководил работами по построению памятника.

Получив указ Кабинета, начальник заводов со свойственной ему энергией приступает к реализации намерения ознаменовать столетие горнозаводского производства на Алтае возведением памятного обелиска. 29 июля 1825 года П. К. Фролов предписал управляющему Колыванской шлифовальной фабрикой М. С. Лаулину добывать гранит на памятник в соответствии с предоставленным чертежом. Змеиногорской же горной конторе поручалось приготовление ступенек для памятника из савушкинского гранита.

На каменоломню «против деревни Беловской, по течению речки Белой, по левую сторону» были откомандированы 25 человек: 20 горнорабочих со Змеиногорского рудника и 5 служителей Колыванской шлифовальной фабрики. 1 августа 1825 года начались каменоломные работы. Добыча гранитных штук для памятника, по мнению П. К. Фролова, шла «слишком медленно». За первые полтора месяца работы добыли лишь 7 камней. Не удовлетворяло его и то, что отдельные штуки не соответствовали проектным требованиям. «...не могу быть доволен теми, о добыче которых доносите мне Вы от 19 августа, — писал П. К. Фролов из Томска М. С. Лаулину, — и которые при достаточной длине имеют толстоты только от 2 1/2 до 3 1/2 вершков. Такие камни не могут идти на памятник». Уменьшение толщины гранитов происходило из-за трещин и наплывин, выявлявшихся при отделении их от месторождения.

«Желая поспешить, по возможности, постановлением памятника столетию Колыванских заводов, а с тем вместе приготовлением для оного материалов, — писал П. К. Фролов

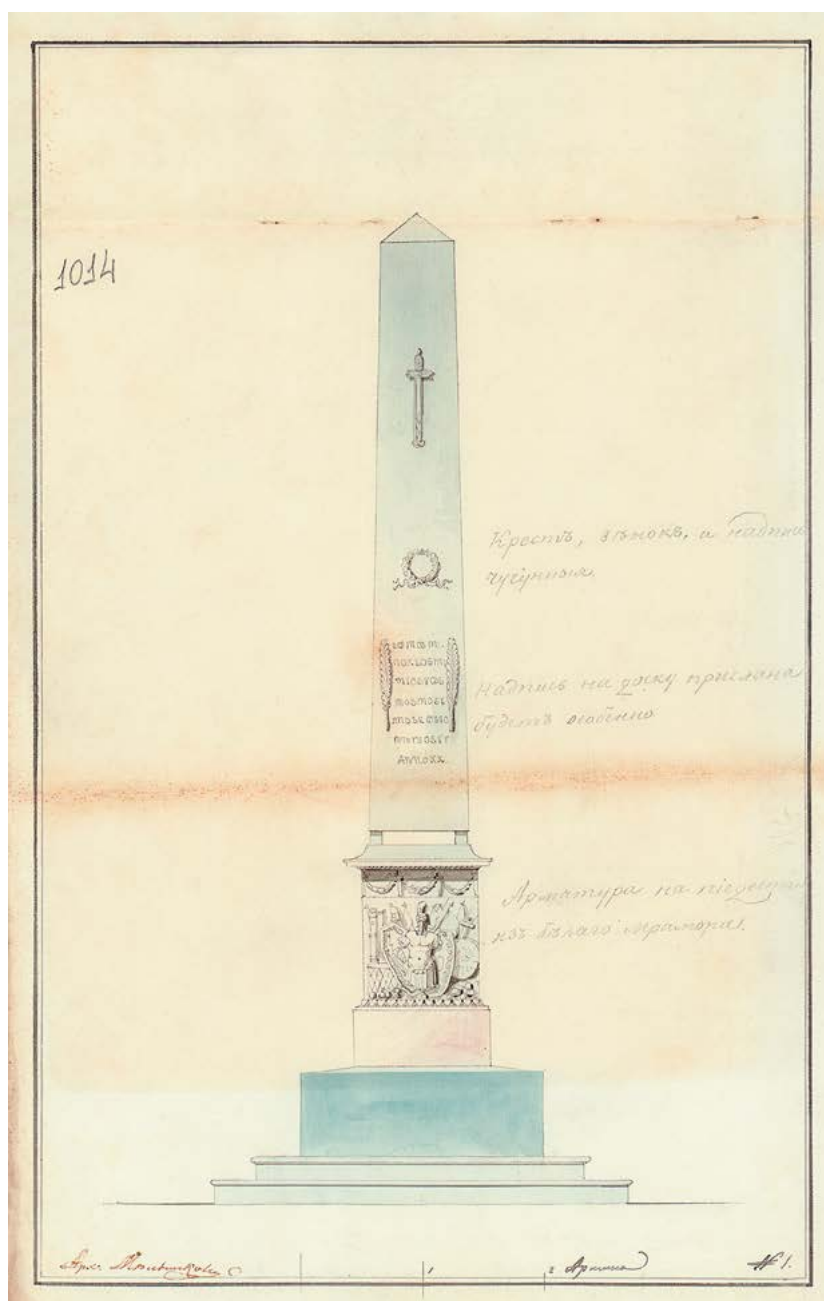

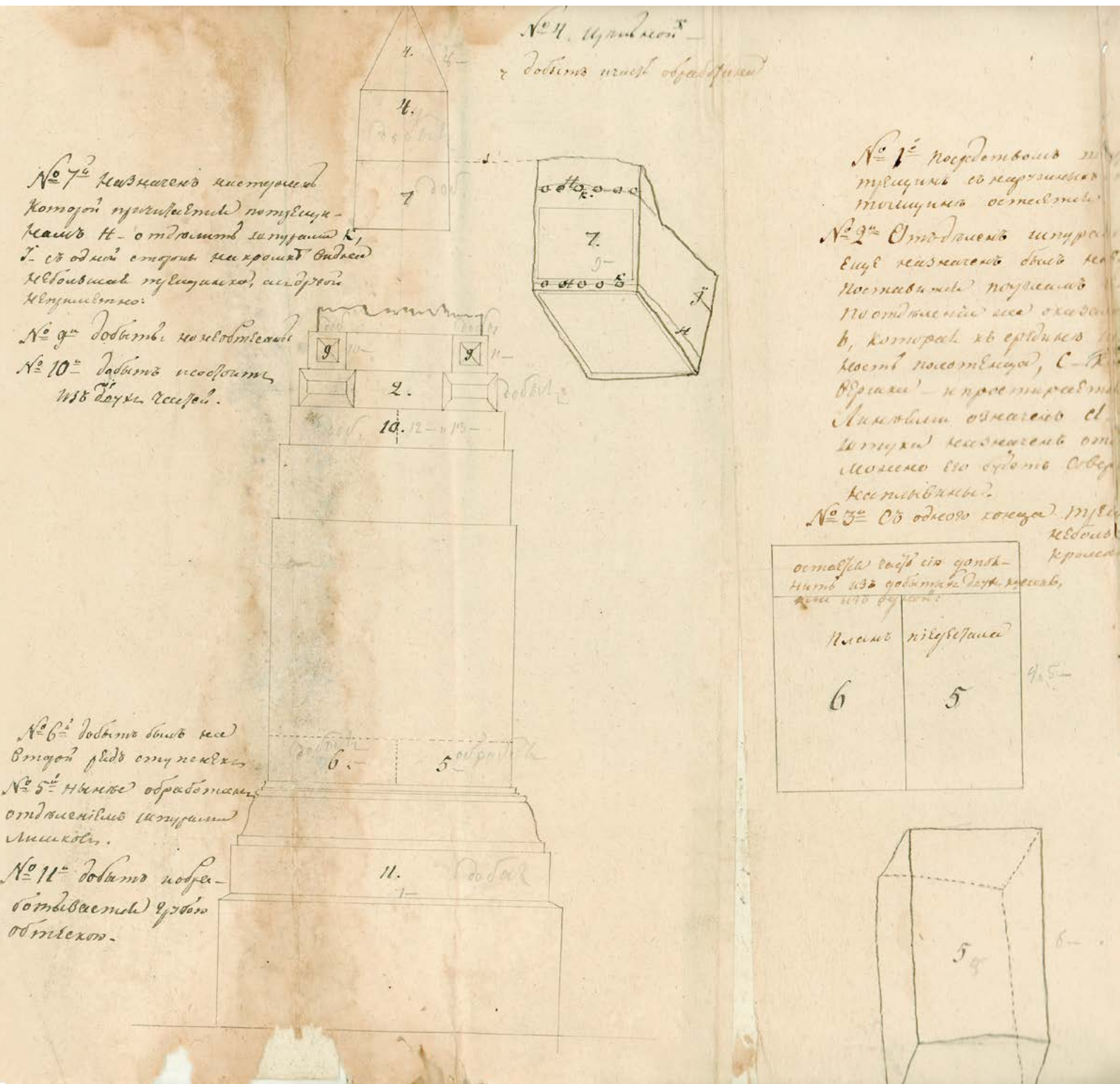
Рисунок памятника командиру Отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенанту Г. И. Глазенапу. Проект архитектора А. И. Мельникова. 1821. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1600. Л. 1014

14 ноября 1825 года М.С. Лаулину, — считаю нужным добычу для оного гранитов производить и в продолжении зимы». 9 декабря он предписал управляющему Шлифовальной фабрикой сделать распоряжение о добыче камней для памятника в зимнее время и, сосредоточив все силы на ломке гранитов, остановить производившуюся на каменоломне предварительную обтеску добытых камней. Одновременно он велел вести заготовку леса для построения плотов, чтобы весной обеспечить сплав гранитов до Барнаульского завода, где предстояло их обтесывать и отделывать начисто.

Заготовкой леса и построением плотов на реке Бащелак занимался унтер-шхтмейстер Иван Колычев. Было вырублено 500 восьми-саженных сосновых лесин в гористой местности, что крайне затрудняло их выкатку и спуск для доставки до плотбища. Несмотря на это, 7 июля 1826 года шхтмейстер Иван Саламатов, ведший каменоломные работы, рапортовал

М.С. Лаулину о принятии первых 7 плотов, сплавленных с реки Бащелак по Чарышу до устья реки Белой. Последние плоты Иван Саламатов принял от Ивана Колычева 11 августа. Всего было построено 40 плотов.

12 августа началась погрузка гранитов на плоты. Руководил ею командированный специально для проведения сплава унтер-шхтмейстер Пазников. На тот момент на сооружение памятника было добыто 67 камней, весом от 30 пудов. При их перетаскивании с каменоломни на пристань в разные дни было задействовано от 85 до 152 человек. Когда начался сплав, информация не выявлена. 20 октября начальник Колывано-Воскресенских заводов Пётр Козьмич Фролов сообщил в контору Колыванской шлифовальной фабрики об окончании сплава камней для памятника и о поступлении их в распоряжение Барнаульской заводской конторы для окончательной отделки. Сплав плотов с гранитами по рекам Чарыш и Обь

Абрисы памятника и добытых гранитов с указанием предполагаемого назначения.

5 октября 1825 года.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3568.

Л. 37 об. — 38

до Барнаула с унтер-шихтмейстером Пазниковым осуществили 159 горнорабочих, откомандированных с Ревнёвской и Беловской каменоломен и Змеиногорского рудника. Всего на добычу и доставку гранитных камней в Барнаул в период с августа 1825 года по октябрь 1826 было израсходовано 3 тыс. 299 руб. 99 $\frac{3}{4}$ коп.

В 1827 году «за занятием рабочих людей другими нужнейшими работами» сплав с каменоломни гранитов и отделка камней для памятника не производились. К тому же с 18 января 1827 года по июль 1828 начальник заводов П.К. Фролов «по высочайшему соизволению» находился по делам службы в Петербурге.

В архивных документах о новых постройках в Барнауле сведения о возведении памятника до 1829 года отсутствуют. В строительный сезон 1829 года на месте, определенном под обелиск, велась забивка свай. Известно, что на 23 августа было забито 111 свай, и к концу месяца работа была завершена. После этого на сваи стали класть лежни, затем, в октябре, уложили несколько рядов плит, положили бут и начали кирпичную кладку фундамента. К концу месяца фундамент был выложен на 1 аршин 2 вершка (80 см). На этом строительный сезон 1829 года завершился.

Работы по сооружению обелиска были начаты при архитекторе Л.И. Иванове, окончившем на средства Нерчинских заводов полный курс в Академии художеств и с конца 1827 года занимавшемся проектно-строительными работами в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов. С 27 августа 1829 года данные обязанности были возложены на возвратившегося из Петербурга Якова Николаевича Попова. С этого времени возведение памятника велось под его руководством.

Яков Попов, проучившийся два года в Академии художеств и получивший навыки практической работы у создателя основных архитектурных ансамблей центра Петербурга — Карла Росси, творчески подошел к полученному проекту обелиска. Как отмечают исследователи, он для сохранения композиционного единства застройки площади уменьшил его высоту, изменил соотношение пьедестала и стержня, уменьшил ниши для мемориальных досок.

Возведение памятника затянулось до 1839 года. Были годы, когда работы по сооружению обелиска не велись. Иногда они были незначительны. Трудоемкой была подготовка гранитных блоков, не хватало рабочих рук: они были задействованы на других строительных объектах города — госпитале, богадельне, Дмитриевской церкви. Не было и инициатора устройства в Барнауле памятника 100-летию Колыванских заводов. В 1830 году Колывано-Воскресенские заводы были переданы в аренду Министерству финансов, и Пётр Фролов в апреле 1831 года, сдав дела, навсегда покинул Алтай. Несмотря на это, работы, начатые при нем, не прекратились, и в 1839 году гранитный обелиск был «окончен устройством». С 1840 года в росписях о производившихся строениях по Барнаульскому заводу работы по сооружению памятника не значатся.

В январе 1870 года управляющий Барнаульской заводской конторой так описывал обелиск в честь 100-летия Колыванских заводов:

«Ступенчатая площадка и цоколь памятника — составленные в каждом горизонтальном слое из нескольких камней; самая же колонна, стоящая на четырех чугунных тумбах и гранитном сердечнике, сложена из 12 рядов цельных камней. А на памятнике две медные доски с надписями; на одной из них, с южной стороны: «Столетию Колывано-Воскресенских заводов, совершившемуся в 1825 году», а на другой, северной: «Основаны в 1725 году Демидовым, вступили в собственность императрицы Елисаветы I в 1747 году». Со времени устройства памятника он не требовал ремонта и должно заключить, — писал управляющий, — что еще долго он не потребует, так как заметно ни малейшего его уклонения на фундаменте, равно как и никакого изменения в качестве гранита от атмосферных влияний».

Впервые памятник пострадал в период Гражданской войны, во время боев на площади. Затем, с установлением советской власти, мемориальные доски в 1920 году с обелиска были сняты, а на обелиске сделана надпись: «Слава героям — борцам за свободу — за правое дело — за коммунизм» с именами партийных и советских работников Барнаула, погибших во время Гражданской войны.

29 августа 1924 года хранившиеся на складе «две плиты с Демидова столба (общим весом 29 пуд[ов] 5 ф[унтов])» вместе с грудой лома меди были отправлены на пароходе «Коммунист» в Новониколаевск (ныне — Новосибирск). Попытки членов Алтайского отдела Русского географического общества вернуть плиты в Барнаул для передачи на хранение в музей не увенчались успехом.

Пытаясь добиться принятия мер по охране «Демидова столба» как памятника старины, алтайские краеведы в лице совета Алтайского отдела Русского географического общества обращались в губернские органы власти и даже в Народный комиссариат просвещения. Их беспокойство о судьбе обелиска было вызвано слухами, ходившими по городу о предполагаемом разборе памятника. Вероятно, это было связано с фактами разрушения памятников, «воздвигнутых в честь царей и их слуг» в Москве и других российских городах.

Первый государственный список памятников архитектуры РСФСР был утвержден в марте 1935 года, он был небольшим и состоял из памятников республиканского значения в городах европейской части страны.

В послевоенные годы работа по выявлению и составлению списка памятников, подлежащих охране государства, была продолжена. 22 мая 1948 года последовало постановление Совета Министров РСФСР о принятии на учет и государственную охрану ансамбля бывшей Демидовской площади в г. Барнауле, в составе которого значился и гранитный обелиск в честь 100-летия Колывано-Воскресенских заводов.

Повествование о Демидовском столпе хочется завершить словами писателя Александра Родионова, желавшего, «чтобы и хозяева, и гости города смотрели на гранитный памятник без елейного благоговения перед стариной, а с точным знанием его истории». ■